

и опять началъ совершать службы въ старообрядческой часовнѣ и въ частныхъ домахъ. Тогда священникъ Романовъ замѣтилъ, что присоединеніе старообрядцевъ къ православію приостановилось и онъ донесъ объ этомъ въ Курскъ. Губернаторъ потребовалъ у городничего объясненій, почему именно Боевъ освобожденъ изъ-подъ стражи? Городничій отвѣчалъ, что освобожденіе совершилось по журнальному опредѣленію городской ратуши, на томъ основаніи, что поступки Боева не влекутъ за собою тяжкаго наказанія. Тогда губернаторъ велѣлъ Боева удалить изъ Льгова, а часовню сломать до основанія. Крестьянка Анна Ревенкова, которую старообрядцы называли *Анной пророчицей*, и обращались къ ней за тѣмъ, чтобы узнать будущее, также была удалена. Боевъ былъ отправленъ въ Закавказскій край. Иконы, книги и другія вещи, бывшія въ часовнѣ, губернаторъ приказалъ выслать въ Курскую духовную консисторію. Однако городничій не могъ исполнить этого приказанія. „Хотя я, писалъ онъ, и принималъ всѣ зависящія отъ меня мѣры къ розысканію иконъ и другихъ вещей, но такъ какъ раскольники разобрали ихъ по домамъ и смѣшали со своими вещами, и не велось имъ описи, то *успѣха я не имѣлъ*“. Присоединеніе старообрядцевъ къ православію во Льговѣ замедлилось.

6. Старообрядческая молельня въ Курскѣ.

Съ давнихъ поръ въ Курскѣ существовало нѣсколь-ко старообрядческихъ часовень. Но по мѣрѣ того, какъ онѣ ветшали, закрывались, по распоряженію начальства. Последняя молельня *) была уничтожена въ ію-нѣ 1855 года. *Совѣщательный комитетъ* о раскольни-

*) Часовни эти были устроены и внѣшнимъ образомъ такъ, что представ-ляли подобіе церковной архитектуры.

кахъ въ это время обратилъ вниманіе на необходимость закрыть молельню, находившуюся за рѣкою Тускарью. Губернаторъ поручилъ полицеймейстеру „самыми сек-ретными и дѣятельными мѣрами обнаружить дѣйствія собирающихся въ молельнѣ раскольниковъ и тотчасъ же, при депутатѣ со стороны духовной, произвести о противозаконныхъ поступкахъ слѣдствіе“.

Полицеймейстеръ, рано утромъ, въ сопровожденіи священника и городского ратмана прибылъ въ усадьбу купчихи Венедиктовой. Они вошли во дворъ, гдѣ на-ходилась часовня, откуда слышалось пѣніе. Вступивши въ молельню, замѣтили, что она представляетъ собою довольно большое помѣщеніе съ почернѣвшими отъ ко-поты стѣнами. Къ потолку была прикрѣплена люстра съ 14 большими свѣчами. Находящаяся противъ входныхъ дверей стѣна была вся уставлена иконами, на подобіе иконостаса, старинной живописи. Среди молельни сто-ялъ налож, за нимъ крестъ, съ изображеніемъ распятія Спасителя; предъ иконами въ четырехъ большихъ под-свѣчникахъ и девяти малыхъ висячихъ паникадилахъ теплились свѣчи. Въ молельнѣ было найдено значитель-ное число старообрядцевъ; они раздѣлялись на 2 груп-пы—правую сторону занимали мужчины, лѣвую женщи-ны, и впереди всѣхъ, въ видѣ клирошанъ, стояли три взрослыхъ и мальчикъ. Они пѣли по книжкѣ: *Часовникъ*.

По окончаніи пѣнія, одинъ изъ клирошанъ обра-тился къ полицеймейстеру и его спутникамъ съ такою рѣчью:

— Что заставило васъ прибыть въ нашу молельню? Полицеймейстеръ отвѣчалъ вопросомъ:

— По какой причинѣ здѣсь собралось такъ много народа?